

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-16-21

О СОЧЕТАНИИ СИНОНИМИЧНЫХ ПЕРСУАЗИВНЫХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ВЫСКАЗЫВАНИИ (В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА)

Долгова Н.Г.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются имеющие место в прозе А.П. Чехова случаи сочетаний-наложений *словно как бы, словно как будто, словно будто, как будто бы*. Анализируется их роль в выражении субъективной модальности достоверности-недостоверности. Отмечается положение данных сочетаний на границе аналитических комплексов и фразеологизированных частиц. Эти сочетания-наложения характерны для разговорной речи персонажей; с их помощью А.П. Чехов добивается стилизации текста под простую, непринуждённую речь.

Ключевые слова: повтор, частицы, персуазивность, экспрессивность, аналитизм.

ON COMBINATION OF SYNONYMIC PERSUASIVE-MODAL PARTICLES IN A STATEMENT (ON CHEKHOV'S PROSE)

N. Dolgova

Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005

Abstract. The article discusses the use of combinations-impositions *slovno kak by, slovno kak budto, slovno budto, kak budto by* in the prose of Chekhov. Their role in expressing the subjective modality of reliability-unreliability is analyzed. These combinations are distinguished on the border of analytical systems and phraseological particles. This combination-impositions are characteristic for colloquial speech of characters. Using them, A. Chekhov achieves stylization of text to simple, relaxed speech.

Keywords: lexical repetition, particles, persuasiveness, expressiveness, analytism.

Частицы как часть речи привлекают к себе внимание многих исследователей: начиная с 1960-х годов интерес к ним не ослабляется (исследованию частиц посвящены работы Е.А. Стародумовой, Т.М. Николаевой, М.Г. Щур, И.А. Нагорного, П.А. Купоросова и др.).

Одной из специфических функций частиц является выражение ими субъективно-модальных значений достоверности-недостоверности, эмоциональных значений, значения адресованности, среди которых, по мнению Е.Н. Ореховой, ядерным компонентом является значение достоверности-недостоверности [9, с. 15].

По мнению Т.М. Николаевой, одной из характерных черт частиц как класса является то, что «функциональная семантика частиц как бы налагается одна на другую» [6, с. 8]. Это, в свою очередь, означает, что в силу размытости семантики определённые частицы могут быть одновременно и многозначны, и синонимичны друг другу. В статье рассмотрены случаи соседства двух синонимичных частиц со значением степени достоверности в тексте рассказов А.П. Чехова.

Соседство двух синонимичных слов рассматривает в «Очерках по синтаксису разговорной речи» Н.Ю. Шведова, правда, по отношению к полнзначным соединениям типа «*торчит – не шелохнётся*», «*слушает – не дохнёт*» [10, с. 44]. В них лексическое значение одного из глаголов уточняет значение качественной характеристики действия, «накладывается» на другое; один из глаголов обозначает основной признак, другой – сопровождающий и характеризующий. О стилистических аспектах данного явления писали А.А. Потебня, В.Я. Пропп и др. Е.М. Галкина-Федорук, указывая приём повторения в качестве продуктивного средства выражения экспрессивности, относит его к народно-поэтическому стилю [1, с. 110-111]. Однако существуют и иные причины возникновения повторений в тексте, среди которых можно выделить шум, невнятность речи, наличие отвлекающего предмета / человека; восстановление логического хода коммуникации; трудность словесного воплощения мысли; самокоррекцию; темперамент / эмоциональное состояние говорящего [2, с. 33-34]. При этом второй и четвёртый факторы предпо-

лагают дистантное положение повторяющихся слов, остальные – как дистантное, так и контактное положение слов.

В рассмотренных случаях наблюдается повторение синонимичных по смыслу частиц, в которых значение одной частицы «накладывается» на значение другой, конкретизирует его. Вероятно, подобные сочетания не ощущаются как речевые ошибки в силу того, что у частиц невозможно собственно лексическое значение; в предложении они, скорее, выполняют синтаксическую функцию, нежели обозначают что-либо. Подобные сочетания, думается, можно считать разновидностью аналитических комплексов частиц, выделенных П.А. Лекантом [4, с. 1-8]; в отличие от фразеологизированных частиц данные комплексы обладают большей лексической свободой и допускают перестановку компонентов.

В текстах рассказов А.П. Чехов использует данный приём в речи персонажей; чаще всего это реплики персонажей, приближённые к монологическим: в них говорящий описывает ситуацию или событие, в истинности которых он не уверен: *А водки как выпил, разговлявшись, так и совсем шальной стал. Голоса стал слышать. Слышно мне, как какой-то тоненький, словно как будто андельский, голосочек звенит тебе в ухе и рассказывает: поди, Пашка, постреляй! Наваждение!* [11, Т. 2, с. 174]; *Лежу я на траве пьяный и дремлю, не то я дремлю, не то совсем сплю... Только слышу, кто-то идёт мимо и ногами сильно стучит... открываю глаз и вижу, словно как бы в беспамятстве или во сне: подходит ко мне какой-то барин, нагинается и*

вытирает руки о мои полы... [11, т. 3, с. 395]; *Сейчас... Васильичу... Якову Васильичу... Забыл! Такая ещё простая фамилия... словно как бы лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Постойте... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов* [11, т. 4, с. 59]. Используя данные сочетания, говорящий оценивает ирреальность происходящего, предмет разговора кажется ему размытым, расплывчатым, эфемерным. Такое соседство можно расценить как речевую ошибку, связанную с затруднённой речью персонажа, однако такое сочетание имеющих сходное значение частиц способствует усилению недостоверности сообщаемого.

Данное сочетание используется и в случае, когда говорящий не уверен в истинности сообщаемого, испытывает необходимость обдумать свой ответ: – *Барин, которого ты видел, похож на Петра Егорыча? – Словно как бы нет... а может быть, это и они были... Только они сволочью ругаться не станут* [11, т. 3, с. 395-396]; – *Странно... – пробормотал он, надевая сапог. – Словно как будто это не правый сапог. Да тут два левых сапога! Оба левые! Послушай, Семён, да это не мои сапоги! Мои сапоги с красными ушками и без латок, а это какие-то порванные, без ушек!* [11, т. 4, с. 8]; – *А словно как будто я слышал, что тут ты не один, а словно вас двое-трое. – Один, батюшка, один. Как есть один... О-хо-хо-х, грехи наши...* [11, т. 6, с. 92] – в данном случае говорящий не хочет давать отрицательный ответ напрямую. Несмотря на то что для осуществления данной цели можно использовать одну персуазивную частицу, говорящий использует сочетание двух частиц. Наверяд ли в данном случае следует говорить о желании

воздействия говорящим на слушающего, скорее, говорящий нуждается в паузе для размышления.

А.П. Чехов, как искусный мастер слова, стилизует народную речь, отражая в ней разного рода ошибки и неточности словоупотребления. Получаем наложение смыслов синонимичных частиц, характерных для диалогической речи в текстах писателя: оно является одним из ярких средств создания речевого портрета персонажа.

Заслуживает внимания образованная на базе сочетания синонимичных частиц аналитическая единица *как будто бы*. В толковом словаре под редакцией Т.И. Ефремовой зафиксировано значение ‘употребляющееся при выражении условности, мнимости, чего-л. кажущегося’ [3]. В словаре под редакцией В.В. Морковкина [7, с. 37, 158-159] выделяются лишь частицы-синонимы *будто бы* и *как будто*. Словарь С.И. Ожегова под редакцией Л.И. Скворцова фиксирует сочетание *как будто* в качестве устоявшейся фразеологической единицы [8, с. 335]. А.П. Чехов использует данное сочетание-наложение как в речи персонажей, так и в речи рассказчика.

Действительно, оно входит в круг персуазивных частиц, обозначая некое мнимое действие или состояние: *Он как будто бы предчувствовал, что у него отнимут невесту, о которой он, бывало, думал во время каждой лекции, ложась и просыпаясь...* [11, т. 1, с. 166]; – *Где-то, когда-то я видел тебя, старина! – сказал фон Зайниц. – Физиономия твоя мне как будто бы знакома... Где я тебя видел?; Помолчав неделю, Вывертов как будто бы заговорил* [11, т. 1, с. 309]. В приведённых примерах говорящий как бы сопоставляет известные

ему факты и получает некий результат, схожий с тем, что обозначается словом, находящимся в постпозиции к сочетанию, хотя полной уверенности у говорящего нет.

Сочетание выделенной частицы и наречий меры и степени *немножко*, *чутьочку* создаёт значение минимальной вероятности действия и признака: *Зоя поднялась и направилась к ложе. Я за ней. Впуская её в ложу, я икнул и побежал в буфет. Выпил я воды стаканов пять, и икота как будто бы немножко утихла* [11, т. 1, с. 138]; *Воздух великолепен. Московские запахи отсутствуют. Пахнет лесом, ландышами, дёгтем и как будто бы чутьочку хлебом* [11, т. 1, с. 247] – состояние, которое испытывает персонаж, хотя и достигнуто, но может исчезнуть в любой момент.

Итак, сочетания-наложения синонимичных частиц являются ярким

средством выражения позиции автора по тому или иному вопросу. Схожие с аналитическими сочетаниями частиц, они сочетают в себе два элемента: основную и конкретизирующую значение частицы. С помощью данных сочетаний А.П. Чехов добивается стилизации текста под простую, спонтанную речь, а его герой с их помощью либо воздействует на собеседника, либо даёт себе дополнительное время для оформления мысли. Будучи составленным из персуазивных частиц, такое сочетание содержит оценку происходящего с позиций достоверности-недостоверности, усиленную или ослабленную повторением. Подобные наложения могут со временем входить в литературную норму в силу своей размытой семантики и отсутствия точного лексического значения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сборник статей по языкознанию. М.: Наука, 1958. С. 103-124.
2. Горшунова Т.И. Причины и формы проявления повтора в спонтанной речи // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 32-35.
3. Как // Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. 2000. [Электронный ресурс] // Словари на Академике [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/172804/Как> (дата обращения: 21.03.2017)
4. Лекант П.А. Аналитизм в категории русских частиц // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/295> (дата обращения: 21.03.2017)
5. Нагорный И.А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц. Барнаульский гос. пед. ун-т, 2000. 309 с.
6. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 170 с.
7. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В.В. Морковкина. М., 2006, 432 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 2-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и образование», 2008. 1200 с.
9. Орехова Е.Н. Субъективная модальность: форма, семантика, функции: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 296 с.

10. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд. АН СССР, 1960. 377 с.

ИСТОЧНИК:

11. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 1-3. М.: Наука, 1983.

REFERENCES

1. Galkina-Fedoruk E.M. *Ob ekspressivnosti i emotsional'nosti v yazyke: sbornik statei po yazykoznaniiyu* [On expressivity and emotionality in language: a collection of articles on linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1958, pp. 103-124. (In Russ.)
2. Gorshunova T.I. Reasons and forms of manifestation of repetition in spontaneous speech. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2009, no. 5 (17), pp. 32-35. (In Russ.)
3. As // Modern dictionary of the Russian language / Ed. by T. Efremova. 2000. [Electronic resource] In: *Slovari na Akademike* [sait]. [Dictionaries on Academic. [website]]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/172804/Как> (In Russ.)
4. Lekant P.A. Analytism in Russian particle category. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal)*. [Bulletin of Moscow Region State University (E-journal)]. 2013, no. 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/295> (In Russ.)
5. Nagornyi I.A. *Predikativnye funktsii modal'no-persuazivnykh chastits* [Predicative functions of modal-persuasive particles]. Barnaul, Barnaul. gos. ped. un-t, 2000, 309 p. (In Russ.)
6. Nikolaeva T.M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [The functions of the particles in the utterance (on the material of Slavic languages)]. Moscow, Nauka, 1985, 170 p. (In Russ.)
7. *Ob'yasnitel'nyi slovar' russkogo yazyka: strukturnye slova* [Explanatory dictionary of the Russian language: structural words]. Moscow, 2006. (In Russ.)
8. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov* [Dictionary of the Russian language: Ab. 53 000 words]. 2nd ed., rev. Moscow, "Oniks" Publ., "Mir i obrazovanie" Publ., 2008, 1200 p. (In Russ.)
9. Orekhova E. N. *Sub'ektivnaya modal'nost': forma, semantika, funktsii: monografiya* [Subjective modality: form, semantics, functions: monograph]. Moscow, MGOU Publ., 2011, 296 p. (In Russ.)
10. Shvedova N.YU. *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of the Russian language]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 377 p. (In Russ.)

SOURCE:

11. Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem v tridsati tomakh. T. 1-3* [Complete works and letters in thirty volumes. Volumes 1-3]. Moscow, Nauka, 1983. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долгова Наталья Георгиевна – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: dolgova_natalja@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Dolgova – postgraduate student at the department of Modern Russian in Moscow Region State University
e-mail: dolgova_natalja@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Долгова Н.Г. О сочетании синонимичных персуазивных модальных частиц в высказывании (в прозе А.П. Чехова) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 16-21.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-16-21

CORRECT REFERENCE

N. Dolgova. On combination of synonymic persuasive-modal particles in a statement (on Chekhov's prose). *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2017, no. 2, pp. 16-21.*
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-16-21